

М. Л. Михайлов

Лондонские заметки

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

ТЕМЗА

...Und es herrscht der Erde Gott -- das Geld.

*Schiller {**}

{* И царит бог земли -- деньги. *Шиллер (нем.).*}

Чтобы увидеть Лондон сразу с самой характеристической и с самой величественной его стороны, следует приехать сюда не по железной дороге, а на пароходе, который идет с материка прямо в Темзу и останавливается в самом сердце города, у Сити, около Лондонского моста. Так советуют все, бывавшие в Лондоне, и купцы и туристы,-- и я не раскаялся, что последовал этому совету. Лучшего пункта для первого знакомства с Лондоном, точно, не может быть.

Париж покидал я не без некоторого удовольствия: мне успели очень надоесть -- и его наружная суэта без внутреннего движения, и его празднично-беззаботный и в тоже время стройно-казарменный вид, и его легкое умение покоряться обстоятельствам, и его легкое раздражение, мгновенно вспыхивающее и мгновенно погасающее, и его прогрессивные и ретроградные журналы, настроенные одним камертоном, и его лихорадочные толки о войне и бирже, и его официальные брошюры с либеральным оттенком, который никого не обманывает и тем не менее всех удовлетворяет, и проч., и проч., и проч., о чем печально вспомнить, потому что Париж все-таки славный город и его любишь по преданию и желаешь ему всех благ мира, света и свободы, вдобавок к этому ясному, безоблачному небу и яркому, теплему солнцу, которые так ласково, так по-летнему грели его в последние дни перед моим отъездом.

Только этого солнца и было мне жаль, когда я уезжал. Я знал, что не увижу его таким светлым и дружелюбным сквозь лондонский дым и туман.

В два часа пополудни, 18 февраля по новому стилю, отправился я по Северной железной дороге в Булонь. В полночь должен был отплыть из Булони лондонский пароход, на который я запасся в Париже билетом.

Уже на полдороге можно было поручиться, что морской переезд наш не будет особенно спокоен. Выходя из вагона на станциях, не мешало покрепче придерживать шляпу на голове: ветер дул очень неприветливо.

Все общество кареты, в которой я сидел, отправлялось, как и я, в этот же вечер в Англию, и разговор наш невольно принял мрачный медицинский характер. Каждый сообщал подробные сведения о влиянии разных морей на свой желудок и предлагал средства от "морской скуки". Только юная француженка, никогда не бывавшая на море, не могла принять деятельного участия в этих рассуждениях и с тоской прислушивалась к советам опытных людей. Один считал за лучшее тотчас уйти в каюту и лечь в постель; другой говорил, что никак не следует сходить в каюту, а, напротив, оставаться на палубе и никак не лежать, а сидеть; третий советовал подкрепляться коньяком; четвертый рекомендовал воду как средство, облегчающее давление под ложечкой, и т. под. Неизвестно было, кого слушать. Если не вернее,